Большая рука, лежавшая на ее спине, медленно опустилась вниз и обхватила ее талию. Когда Исаак обнял ее обеими руками, словно пытаясь защитить Георгину от толпы, они вышли из передней части магазина.

Когда она коснулась своей груди, то почувствовала беспорядочное биение сердца, вызвавшее чувство крайней стыдливости. Чтобы скрыть покрасневшее лицо, она опустила голову, находясь в объятиях Айзека.

'Это простое объятие, но почему...'

'Ничего особенного, но почему у меня колотится сердце?'

Неужели молодой мастер всегда был таким большим? Она никогда не знала, что он такой сильный...

Каждый раз, когда она видела стройную и жалкую фигуру молодого мастера, он напоминал ей белую канарейку. Он был хрупким и нуждался в уходе, и без постоянной заботы он бы умер.

Но рука, схватившая ее, была гораздо больше и длиннее, чем у Георгины.

Его выпрямленная верхняя часть тела была широкой и твердой, а не мягкой, и его никак нельзя было принять за мальчика в подростковом возрасте.

Молодой господин, державший ее на руках, не был похож на канарейку.

"Георгина, посмотри на желтую вывеску вон там. Разве это не тот книжный магазин, о котором говорила Георгина?"

Исаак, смотревший вдаль, снова повернулся к Георгине.

Приподнятые кончики его глаз медленно опустились вниз, создавая четко очерченный пологий изгиб.

Георгина ошарашенно посмотрела на него, а затем поспешно отстранилась от него.

Почему-то ей показалось, что ее колотящееся сердце забилось еще сильнее.

Смутившись, Георгина схватила Айзека за рукав и повернулась в том направлении, куда он указывал.

"Да, это книжный магазин. Пойдем!"

Исаак наклонил голову, чувствуя, что есть что-то странное в Георгине, которая шла со склоненной головой. При виде красных ушей рядом с ее мягкими вьющимися каштановыми волосами он слабо улыбнулся.

Дуэт посетил книжный магазин, парк, кафе и магазин печенья, а последним местом, которое они посетили, был магазин кружев.

Когда Георгина попросила уйти до захода солнца, она остановилась перед магазином кружев в конце города и уставилась на витрину, словно околдованная.

В витрине магазина были выставлены подъюбники, перчатки, носовые платки, ленты и другие вещи, которые могли бы понравиться девочкам ее возраста.

Георгина зачарованно смотрела на связанного вручную черного плюшевого мишку, затем улыбнулась и указала на белую кружевную ленту, которой был одет мишка.

"Молодой господин, посмотрите на это. Хотя кукла сделана очень грубо, лента, висящая на ней, очень великолепна".

"Это правда".

"Хотя я не думал, что она будет уместна, но когда она украшена таким образом, она подходит идеально. Лента красивая..."

Как она и говорила, черный плюшевый мишка и белая кружевная лента, казалось, совсем не сочетались, но их сочетание было интригующим. И не столько из-за того, что мишка был красивым, сколько из-за того, что сама лента была элегантной, что делало ее уместной, где бы ее ни разместили.

Айзек, который спокойно смотрел вниз на Георгину и витрину, перевел взгляд на улицу. Он увидел киоск, продающий мороженое и лимонад, рядом с людной торговой улицей.

"Георгина. Ты хочешь пить?"

"Я в порядке, так как я пила чай ранее. Молодой господин, вы хотите пить?"

"Я не хочу пить, но это выглядит аппетитно. Не могли бы вы купить мне чашку? Я буду ждать вас здесь".

Георгина посмотрела на киоск с лимонадом и на мгновение задумалась, стоит ли покупать такую еду для молодого господина. Затем она поняла, что если не сейчас, то когда же у него будет шанс попробовать это, поэтому она с готовностью согласилась и направилась к киоску.

"Какая милая мисс. Не хотите ли вы стакан лимонада?"

"Да, я бы хотела один стакан, пожалуйста. Сколько это стоит?"

"Два биллинга".

Когда она шарила в кармане, чтобы достать деньги, ее рука коснулась дощечки, которую она спрятала в кармане.

Она подумала о том, чтобы использовать дощечку для оплаты требуемой суммы, но Георгина отбросила эту мысль.

Поскольку это была просьба Айзека, можно было бы просто воспользоваться ею.

Но ей не хотелось.

Хотя ужин в хорошем ресторане или покупка дорогого подарка были бы уместны, по какой-то причине ей хотелось дать молодому господину что-то независимо от его стоимости, дать ему те мелочи, которые она считала ценными, и накормить его.

Взаимопонимание может быть достигнуто наилучшим образом только тогда, когда обе стороны находятся в равном положении.

Георгина не хотела относиться к нему так, будто она в долгу перед ним, даже когда они были наедине.

Конечно, в особняке она должна была вести себя осторожно, но, по крайней мере, ей не

хотелось быть кроткой и покорной за его пределами.

Несмотря на то, что ее семейное положение нельзя было назвать комфортным, она была представителем рабочего класса, который зарабатывал свою зарплату. Кроме того, она только вчера получила свою зарплату.

Она была достаточно взрослым человеком, чтобы купить молодому господину стакан лимонада.

"Вот, два биллинга".

Она протянула две мелкие медные монеты владельцу ларька. С теплой улыбкой владелец ларька быстро начал готовить лимонад.

"Мисс, ваш шарф очень красивый".

Владелец киоска указал на шарф Георгины, протягивая ей стеклянную бутылку. Когда Георгина моргнула, гадая, что она имеет в виду, ее лицо невольно покраснело, когда она посмотрела на свое отражение в стеклянной бутылке.

Белый шарф, который купил Айзек, казался очень красивым и роскошным, даже для такой зеленокожей, как она. Георгина тихо спросила, теребя свой шарф.

"Это был подарок, который я получила. Он мне идет?"

"У тебя такое молочное лицо, что тебе может не подойти? О, теперь, когда я присмотрелась, кончики меха серебристые, так что это должно быть сделано из кроликов Сноуфилда. Вы получили такой дорогой подарок?"

"Кролики Сноуфилд? Это дорого?"

"Конечно. Очевидно, эти кролики живут только на большой высоте, поэтому их очень трудно поймать."

"Я тоже получал такие подарки раньше, когда был моложе, но мне никогда не дарили что-то настолько дорогое".

"Я видел, как из него делают маленькие ушные вкладыши, но никогда не видел, чтобы из него делали целый шарф. Похоже, что любовник молодой мисс должен быть очень способным человеком".

"Ах... да, но это все еще шарф, насколько дорогим он может быть?"

"Боже мой, это неправильно. Если его продать в ломбард, он будет стоить не меньше 30 серебряников. Шкурка кролика Снежного Поля более ценна, чем шкурка Золотой Лисы".

При словах "30 серебряников" глаза Георгины расширились.

Увидев ее удивленное лицо, владелец ларька немного посмеялся, затем снова взболтал стеклянную бутылку лимонада и потрепал ее по плечу.

Она не знала, как ей хватило ума поприветствовать владельца ларька. Георгина наклонила голову вниз и посмотрела на шарф, обернутый вокруг ее шеи.

"30 серебряников...?"

Пока она переставляла ноги, тень 30 серебряников не выходила у нее из головы.

При мысли о том, что шарф стоимостью в три месяца ее зарплаты обернут вокруг ее шеи, ее охватила нервозность, и она не могла пошевелить шеей.

После минутного раздумья Георгина сняла шарф и перчатки, аккуратно сложила их и положила рядом с собой.

"Должно быть, я заставила вас долго ждать".

Прислонившись к стене и вяло наблюдая за улицей, Айзек заметил Георгину и слабо улыбнулся. Его вид напоминал ребенка, ожидающего свою мать, что заставило Георгину мягко улыбнуться.

Желтый свет заходящего солнца заливал небо. Легкий ветерок доносил сильный аромат тушеного мяса и хлеба.

Теперь, когда пришло время возвращаться, дуэт подавил свое нежелание уезжать и направился в сторону повозки.

"Молодой господин. Этот шарф и перчатки. Пожалуйста, не покупайте мне больше таких подарков".

Она говорила серьезно, давая совет и показывая ему шарф и перчатки.

Исаак с любопытством уставился на стеклянную бутылку лимонада и наклонил голову, словно не понимая.

"Почему я не могу купить их для тебя?".

"Такие дорогие вещи... Они не подходят такому человеку, как я".

"Я думаю, что они тебе очень идут".

"Это потому, что молодой господин хорошо ко мне относится. Это то, что не соответствует моим средствам. Другие подумают, что я его украл, если такой человек, как я, выйдет на улицу в такой дорогой вещи".

Исаак, который постукивал пробкой по горлышку стеклянной бутылки, повернул голову, чтобы встретиться взглядом с Георгиной. Вид ее поднятых бровей придал ему жалкий вид.

"Я не знал, по карману ли вам это. Я просто купил его, потому что подумал, что оно будет выглядеть красиво, если Георгина наденет его... Могу ли я не покупать тебе что-то подобное?"

"Если только это не слишком дорого. Меня все устраивает".

"Я должна проверять цену каждый раз, когда дарю подарок? Разве дорогая цена не является показателем его хорошего качества? Я хочу подарить Георгине только самое лучшее".

Увидев его твердый взгляд и решительное окончание его слов, Георгина растерялась.

Слова Айзека были приемлемым аргументом. У любого человека будет такое же желание подарить только самое дорогое человеку, который ему нравится. Георгина признает, что она тоже купила пальто на зиму и подарила Лорел только хорошие вещи.

Однако, если бы между ними была огромная разница, получатель воспринял бы это только как обузу.

Как ей объяснить, что слишком дорогой подарок нанес ущерб ей самой? Пока она смущенно перебирала пальцами, Исаак взял ее за руку и вложил в ее ладонь маленькую коробочку.

"Я знаю, что ты хочешь сказать. Если ты считаешь, что это обременительно, в следующий раз я буду более осторожен. Тогда прими это как последний подарок".

"...Что это?"

"Я купил это, когда ты пошла покупать мне лимонад".

Тонкая и плоская коробка была украшена атласными лентами и засушенными цветами, тонко намекая одной только упаковкой, что это дорогой подарок.

Исаак добавил с угрюмым лицом, когда Георгина заколебалась и отвела взгляд.

"Это не дорогой подарок. Ты поймешь это, когда откроешь его".

Она не могла ему отказать, глядя на его выражение лица, которое казалось, что он вот-вот заплачет. Георгина пожала плечами и неохотно развязала ленточку.

'Это не может быть ювелирное украшение или часы, не так ли?'

Она открыла коробку с мыслью, что немедленно вернет ее, если это дорогая вещь. Но вид неожиданного предмета выскочил наружу и потряс ее сердце.

"А... это. Не та ли это ленточка, которую носил медведь, которого мы видели раньше?".

Белая лента, выглядящая так, как будто она была сделана путем переплетения тонких нитей по одной. Это была та самая лента, которую носил черный плюшевый мишка в кружевном магазине.

"Точно. Потому что Георгина внимательно посмотрела на нее. Я купила ее, потому что подумала, что она подойдет Георгине больше, чем плюшевый мишка. Тебе не нравится?"

"Не то чтобы не нравится..."

Вертикально сплетенная лента, хотя она и не дорогая, на первый взгляд кажется довольно дорогой.

Но какой бы дорогой она ни была, лента - это всего лишь лента.

Казалось, что зарплаты Георгины было достаточно, чтобы позволить себе это.

Даже если бы она носила ее на себе, другие бы не подумали, что она украдена.

Ее сердце, которое было запятнано давлением, в одно мгновение было смыто. Георгина подняла голову с яркой улыбкой, возившись с лентой.

"Спасибо. Я буду бережно хранить ее".

Исаак, склонивший голову с мрачным лицом, мягко улыбнулся ей в ответ.

То, как быстро менялось его выражение лица, было интересно, поэтому Георгина тихонько рассмеялась, чтобы ее не услышали.

Исаак, который первым вошел в вагон, протянул руку и проводил Георгину.

Углубившись в свои мысли, Георгина не знала, что молодой господин провожает ее в повозку, и молча приняла его руку, чтобы войти в повозку.

-----□□-----

http://tl.rulate.ru/book/64575/2028077